

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Магии Императорской Феи"!

"Победа над вами и аннексия Да Ши означает, что в этом мире Датанг непобедим. В ближайшие два года мне нужно послать лишь несколько частичных дивизий, чтобы очистить силы во всех местах и завершить объединение этого мира." При этих словах Ли Янь говорил спокойно и решительно.

На самом деле, это действительно так. Помимо большого кормана и Тяньчжу, единственное, о чем стоит упомянуть в мире, это Запад, и ситуация там почти такая же, как в большом кормане, то есть отсталое государство с сочетанием политики и религии.

По сравнению с нынешней династией Тан, на Западе меньше людей и меньше населения. После смерти императора Карла королевство франков было разделено из-за братской войны. Более 60 лет назад был подписан Верденский договор. Франков разделили на три части.

В середине Византийской империи Македонская династия, хотя и переживает свой золотой век, является лишь местным владыкой, по сравнению с Датаном, но это лишь маленький князь, и он не сопротивлялся власти короля.

"Ты хорошо сказал, но я имею в виду не это, а то, что после того, как ты объединишь царство". Истинный Бог уставился на Ли Яня: "Как много ты знаешь о мире за пределами этого царства? Знаешь ли ты, как соединиться?" С чем ты столкнешься дальше? Ты не сталкиваешься, и какова твоя личность, ты должен сказать мне сейчас? "

Эти вопросы, как пушечное ядро, ошеломили Ли Чжи: "Что такое противостояние?"

"Ты действительно даже не знаешь, что это за план?" Истинный Бог был удивлен еще больше, чем Ли Янь.

Ли Янь развел руками. "А я должен знать?"

"Тогда как ты сюда попал?"

Ли Янь посмотрел на Чжэнь Шэня с серьезным лицом: "Ты можешь не верить, я и сам этого не знаю".

"Ты думаешь, я должен верить?"

Ли Мин вздохнул: "Ты не сможешь мне помочь, если не веришь".

"Если ты отказываешься что-то говорить, ты не сможешь ни о чем говорить".

Ли Сюнь спросил с нетерпением: "Ну, скажи мне, каков план фацетистов, и что такое мир за пределами этого мира?"

Истинный Бог закрыл глаза.

По ее мнению, Ли Янь не должен был сердиться. По ее мнению, Ли Чжи спросила это сознательно и дала понять, что не хочет ей ничего рассказывать. Поскольку все идет из одного места, победа и поражение в войне уже разделены, и этот момент времени тоже приближается. Ли Чжи по-прежнему скрывает свое нежелание откровенно обращаться друг с другом, что заставляет людей чувствовать себя униженными.

Видя, что истинный Бог находится здесь, Ли Мин тоже скрывал свои подробности и отказывался говорить с самим собой. Он также был в ярости и считал, что другая сторона слишком высокомерна. Однако, что касается инициативы другой стороны сдаться, Ли Е не слишком плохо к ней относится, так что давайте обсудим это позже. Время для этого найдется.

Сейчас самое главное - отпустить приказ Истинного Бога, и пусть Малун покорно сдастся и посвятит город Багдаду. Если Малун сможет взять инициативу в свои руки и вернуться в династию Тан с большой армией солдат и гражданских лиц, то, естественно, это будет лучше всего.

По этому поводу истинный **** не собирался медлить с Ли Янем, и на его глазах дал указания Малуну.

...

"Маллен даже не упал?" За пределами города Багдад Ли Янь на корабле Чанган посмотрел на сильно укрепленную внешнюю стену, и его лицо стало нехорошим.

Истинный **** приказал это, и он слышал это, но он не ожидал, что Марлен на самом деле не последовал воле истинного бога, и настаивал на отказе сдаться. Это немного удивило Ли Чжи.

"И по сей день затмение предрешиено. Какой смысл Маллену сражаться в качестве зверя, попавшего в ловушку? Он так упрям, что это только добавляет жертв!"

Король Ци был очень зол. Он закрыл складной веер, а Лю Мэй поднял голову вверх: "Если он не падет, мы нападем и будем ждать, чтобы захватить Багдад и обезглавить его!"

Ци Ван не зря так раздражен. Тан Цзюнь атаковал Багдад в течение десяти дней.

Солдаты с обеих сторон были неплохими. Город противника плотно охраняется, укрепления завершены. Теперь, хотя Тан Цзюнь неоднократно атаковал внешние городские стены, он был отбит в уличных боях и еще не вторгся в город.

Война, которая могла бы закончиться немедленно, должна была убить еще много солдат, добавить бесчисленное количество сирот и вдов, поглотить огромное количество имущества, что, естественно, заставляло людей чувствовать себя беспокойно.

Глава города Багдада Малун смотрел на город мрачным взглядом, его глаза были алыми, как пламя.

Он был опечален. Он никогда не думал, что эта битва будет проиграна, даже если бы ситуация была неблагоприятной, он никогда не думал, что большая еда будет уничтожена сотнями тысяч танских войск. Он даже не ожидал, что перед поражением истинный Бог позволит ему сдаться!

Он услышал приказ истинного Бога, что и стало причиной его горя и гнева.

До встречи с Ли Янем и Датаном Маллен всегда верил, что истинный Бог всемогущ и является единственным божеством между небом и землей. Именно благодаря дару другой стороны он может изменить свою судьбу и получить возможность вырасти принцем, не имеющим ничего и ни в чем.

В последние годы он искоренил внутренних бандитов, уничтожил все виды сил и сделал государство затмения сильнее, чем оно было в период расцвета. В результате он стал героем поколения, ему суждено было стать знаменитым, им восхищались все поколения, его прославляли потомки.

Однако с момента встречи Ли Ли и Тана все изменилось. Вся убыточная армия потерпела поражение на поле боя, а неудержимая религия Полумесяца не может войти в Западный регион и на полшага!

К настоящему времени Да Ши потерял более половины страны, а страна была окружена армией Тан.

Видя, что страна вот-вот погибнет, в это время, будучи его собственным богом, истинный Бог не имеет силы переломить ход событий, просто позвольте ему сдаться!

Капитуляция означает уничтожение страны. Он Малун больше не будет повелителем ЗТЭ, но ему суждено смердеть тысячи лет - королем страны! В этом случае, даже если бы он умер, ему не было бы покоя.

В юности Маллен был презираем высокопоставленными принцессами во дворце и осмеян благосклонными принцами. Он пережил мрачные годы без достоинства и признания, и вот теперь, после десятилетней борьбы, он наконец завоевал благоговение народа страны. Те, кто раньше смотрел на себя свысока, стали путаться у него под ногами.

Это все, что у него есть.

Потерять эти вещи сегодня, упасть в пропасть, еще более несчастный, чем прежде, Маллен не мог вынести. Если он хочет стать никчемным, если ему суждено быть презираемым всеми и мучиться в отчаянии весь день, то лучше умереть в бою.

"Остановите город! Я и мои солдаты будем сосуществовать со столицей!" Ма Лунь встал на видное место на стене с ножом, закричал с силой ремонта и разнес голос далеко-далеко.

Все воины-пищухи, услышавшие его приказ, увидев, как их король выступает против города и сражается с ними, были потрясены.

Это не было случайностью. Движения Марена, вдохновлявшего солдат, привлекли внимание Танг Цзюня. Будь то два чанганских корабля перед городом или китайская артиллерия в армии, он быстро зафиксировал свою позицию. Появился луч света ауры.

Сотни артиллерийских орудий выстрелили в одном направлении, и звук взрывов потряс небо. Женская стена разлетелась на бесчисленные брызги гравия. Дым и пыль поднялись, как облака, и накрыли город, покрыв тысячи шагов.

Никто не сможет пережить эту атаку.

Увидев эту сцену, неудивительно, что их лица сильно изменились, и многие даже ужаснулись, чтобы не стереть Муллена с лица земли.

Однако в следующий момент они разразились криками, как прилив. Фигура, похожая на гуся, как орел, поднимается против течения в дыму и пыли, и длинный нож в руке последовательно рубит, и изысканный свет меча выстреливает, убивая нескольких монахов Датанг поблизости.

Видимо, Маллен хорошо подготовился к обстрелу французской артиллерии, чтобы успеть эвакуироваться за шаг до взрыва.

Китайцы внезапно замолчали, а подошедшая к ним группа монахов-датангов неожиданно была обезглавлена.

"Мы самые сильные бойцы в мире, мы непобедимы!". Маллен бросился на группу монахов Великого Танга, раскрыл свой лук слева направо и мгновенно убил людей. После того как оставшиеся монахи были в панике, он поднял свой нож и закричал, его одежда сошла с ума Танец подобен богу.

"Халифу нет равных!"

"Буду сражаться за халифа!"

"Охранять столицу и умереть вместе с городом!"

"Заклинание с Тангом..."

Пищевики в городе видели, что Мэн Лун такой храбрый, это все поднимало дух. Многие верные люди уже были полны красных и зеленых сухожилий, как будто они сошли с ума, невзирая на датангских генералов, которые бросились на осаду.

Многие жрецы и монахи-пищухи вылетели из города, последовали за Мулленом и сражались рядом с ним. Опираясь на культивирование, Ма Лун, обладая несравненной скоростью, врывается в группу датангских монахов и убивает его среди крови и дождя.

Так он реагирует на корабль Чангана. Пока поблизости есть монах династии Великая Тан, артиллерия корабля Чанган не может поразить его, и он не будет представлять смертельной угрозы.

Как только монах Великой династии Тан отступит в полном составе, большой монах большой кормы поведет генерала большой кормы в контратаку, или отразит танскую армию на земле, или осадит два чанганских корабля, вынудив большого монаха спасать

.

В эти дни именно благодаря беспрецедентной практике Марона монах Великого Пожирателя и Великого Стража смог удержать город под угрозой корабля Чанган. На данный момент, боевые действия Маллена настолько яростны, что между выстрелами нет никаких оговорок, полны героического духа, который может только атаковать и защищаться, всегда идти вперед, либо ты умрешь, либо я умру, из-за чего монах Великого Танга был тяжело ранен и страдал.

В этих условиях большинство воинов затмения подобны горным тиграм. Они без колебаний обменивают раны на раны и жизнь на жизнь. Внешняя городская стена была первоначально захвачена Танг Цзюнем. Видя, что он собирается вступить в уличный бой, он был убит обратной большой едой менее чем за минуту.

Также впервые с начала десятидневной войны солдаты династии Тан, атаковавшие внешние городские стены, отступили без уличного боя.

Со временем генерал Тан Цзюнь увидел, что бойцы за еду были настолько яростны, что все они были безумны, и было неизбежно, что они будут потрясены. После того, как наступление было

сдержано, они отступали. Армия атаковала, и она была измотана, а затем истощена. Хотя Танг Цзюнь был элитой, в конце концов, он был смертным, и постепенно его охватывал страх.

В это время, согласно ситуации первых десяти дней, Танг Цзюнь вернет свои войска и возобновит бой после возрождения. Продовольственные войска также примут, как только они станут хорошими, и не будут убивать город. В конце концов, пребывание в городе будет стоить дешево.

Однако сегодня ситуация явно иная. Марлин несравненна и не намерена отступать. Пищевой сержант видел развитие Гарри и не показывал никакой силы раньше, особенно после того, как испытал дух смерти и жизни другого человека, он был смелым и агрессивным. более чем.

"Если сейчас это золото, армия Затмения неизбежно контратакует и убьет лагерь нашей армии напрямую! Что сегодня случилось, почему кажется, что Малун мертв, а пожиратель может потерять сердце и сойти с ума?" Чжао Полу наблюдал за ситуацией на поле боя и был втайне шокирован.

Если на поле боя большинство воинов одной армии настроены на смерть, то пока боевая мощь не слишком отличается, им нет равных. Ведь в это время они уже не люди, а боевые машины.

"Что теперь делать?" Вице-генерал выглядел вспотевшим на поле боя и с тревогой спросил Чжао Полу.

Лицо Чжао Полу изменилось, и он не мог найти способ справиться с этим. В конце концов, ему пришлось сказать: "Я могу только посмотреть, есть ли хороший способ справиться...".

Его голос не успел закончиться, как лейтенант вдруг показал на середину воздуха и воскликнул: "Ваше Величество! Его Величество сражался лично!"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/2310098>